EAEU becomes the basis for the further maintenance of the Russian language and education in Russian in our country. The issue of the ever-growing role of the Russian language and education in Russian in the Republic of Kyrgyzstan is of great importance: the language situation in our country is changing dynamically, and not only in a positive direction. In this regard, it is necessary to precisely raise such issues that will constantly and invariably contribute to the promotion and strengthening of the Russian language and education in Russian in Kyrgyzstan.

Keywords: the Kyrgyz Republic, the Russian language, education, support of the Russian language in the Kyrgyz Republic, Russian studies.

Елена Хабенская

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.005

Русский язык в Грузии: взгляд изнутри

Статья посвящена проблемам русскоязычного образования, сохранения и распространения русского языка в Грузии в постсоветский период. Рассматривается в динамике положение русского языка в системе среднего образования начиная с 1991 г., отношение к русскоязычным, русскому языку и культуре грузинской политической элиты и грузинского общества в разные периоды независимости страны. Анализируются причины, факторы и перспективы изменения положения русского языка в современной Грузии. Иллюстративным материалом и отчасти источником для статьи послужили тексты эссе педагогов-русистов, лауреатов Пушкинского конкурса из Грузии в 2001–2018 годах.

Ключевые слова: русский язык в Грузии, русскоязычное образование, русскоязычное население, Грузия, Пушкинский конкурс, эссе, педагоги-русисты, межкультурные связи, гражданское общество, соотечественники, ближнее зарубежье.

Международный пушкинский конкурс для учителей русского языка проходит ежегодно начиная с 2001 г. по инициативе «Российской газеты» и при поддержке правительства Москвы (Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы) и МИД РФ (Россотрудничество). Идея конкурса родилась в редакции «Российской газеты» в 2000 г.: участники круглого стола «Моя родина – русский язык»

решили, что продвижение русского языка и культуры в мире – дело не только дипломатии, но и гражданского общества.

Цель конкурса – моральная и материальная поддержка самых энергичных и талантливых педагогов-русистов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Участники пишут эссе на разные темы, так или иначе связанные с отношением к русскому языку в стране автора, его ролью в культуре, образовании, его современном восприятии населением. Пятьдесят финалистов ежегодно получают грант победителей и приезжают в Москву на итоговую конференцию. За 19 лет более шести тысяч учителей-русистов из разных стран приняли участие в конкурсе, более 900 человек стали лауреатами и экспертами «Российской газеты».

Эссе финалистов конкурса – уникальный нарративный источник, из которого мы узнаем о «самочувствии» русского языка за рубежом, о том, насколько и в каких странах престижно и перспективно изучать сегодня русский, как он воспринимается новым поколением, родившемся уже после распада Советского Союза, и главное – как миллионы соотечественников по всему миру через язык сохраняют связь со своей родиной, с русской культурой.

Хабенская Елена Олеговна,
кандидат исторических наук,
ведущий специалист Центра
регионоведения и гуманитарно-образовательного
сотрудничества Института
социально-гуманитарного
образования Московского
педагогического
государственного
университета (Москва),
etnoregion@yandex.ru

По материалам эссе участников из Грузии можно проследить динамику изменения отношения к русскому языку в этой стране – через призму восприятия ситуации человеком, который преподает этот язык на протяжении многих лет. Это зоркий взгляд не обывателя, а профессионала.

Статью иллюстрируют цитаты из эссе педагогов-русистов, лауреатов Пушкинского конкурса разных лет, которые наглядно иллюстрируют происходившие в Грузии изменения в отношении к русскому языку и русскоязычному образованию. Автор благодарит за предоставленные оригинальные тексты эссе победителей редакцию «Российской газеты» и оргкомитет Пушкинского конкурса учителей русского языка и литературы. При цитировании текстов эссе сохранен авторский стиль.

***

До 1991 г., пока Грузия была частью СССР, русский язык в Грузинской Советской Социалистической Республике имел статус государственного и использовался наравне с грузинским. В грузинских школах русский преподавался как обязательный предмет с третьего класса. Помимо русского языка широко изучалась и русская классическая литература, с акцентом на ее представителей, судьба которых так или иначе была связана с Грузией – Пушкине, Лермонтове, Грибоедове и т. д. Кроме того, в советской Грузии функционировало много русских школ, где русский был языком обучения. В те времена многие жители Грузии – не только русские, русскоязычные, но и грузины, армяне – предпочитали отдавать детей именно в русские школы, связывая с этим языком надежды на лучшее образование и карьеру своих чад.

После распада СССР в 1991 г. языковая ситуация в обретшей независимость Республике Грузия кардинально

изменилась. Как и в большинстве стран бывшего Союза, здесь возобладала политическая и культурная переориентация на все национальное. Политические лидеры новой Грузии – не только Звиад Гамсахурдиа, но и Эдуард Шеварднадзе – торопились оставить позади советское прошлое и поскорее обрести свое независимое «национальное» лицо, повернувшись им в сторону Запада.

Масштабы использования русского языка в Грузии после обретения страной независимости существенно сократились. Из второго государственного русский превратился в иностранный язык, изучение которого в большинстве грузинских школ начиналось с третьего (либо пятого) класса и составляло два-три часа в неделю. Была фактически прекращена трансляция передач российского радио (кроме отдельных выпусков), сократилась пресса на русском. Русский язык и русская культура стали политически не нужны новой власти. Грузию, пережившую в 1991–1993 гг. гражданскую войну и два локальных вооруженных конфликта, раздирали внутривнутриполитические противоречия, коррупция, душила бедность. Из страны шел массовый отток русскоязычного населения. Стремительно закрывались русские школы. От нестабильности уезжали не только русские.

Согласно данным переписей населения и экспертным данным, которые приводит в своем исследовании социолог А.Л. Арефьев, с 1989 по 2010 г. русское население Грузии сократилось более чем в семь раз. Если в 1989 г. русские в Грузии составляли 6,3% населения (341 тыс. человек), то к 2002 г. их число сократилось до 1,6% (67,7 тыс. человек), а к 2010-му – до 1% (45 тыс. человек) [1, с. 174.]. В 1989/1990 учебном году в Грузии, тогда еще советской, обучались на русском языке около четверти всех школьников (207 тыс. из 852 тыс. чело-

век, или 24,3%). В 2000/2001 учебном году число школьников, которые учились на русском языке, составляло всего 39,1 тыс. человек (5,5%), а к 2010-му – сократилось до 8,5 тысячи (1,4%) [1, с. 176.].

В текстах эссе лауреатов Пушкинского конкурса из Грузии начала 2000-х гг. звучат боль и сожаления из-за разрыва вековых традиций дружбы с Россией, русско-грузинских культурных связей, утраты позиций русского языка в регионе и интереса молодого поколения к языку Пушкина.

«К сожалению, надо констатировать, что у наших детей уже нет русской среды, нет прямых теле- и радиопередач из Москвы... Я постоянно внушаю учащимся, что Россия – наш единоверный сосед, что мы должны дружить и развивать наши добрососедские отношения, а для этого необходимо знать «великий и могучий, правдивый и свободный русский язык»... Возвращаясь к тому ужасному периоду, когда в Грузии в отношении русских несправедливо слышались укоры и обвинения, хочу подчеркнуть, что это была неправильная, недалёковидная политика, ввергнувшая страну и народ в глубокие нравственные потрясения...» (Циури Беридзе, лауреат Пушкинского конкурса 2003 г., Рустави).

«Мы пережили тяжёлые времена: голод и холод, не было... электричества, газа, воды, но... гораздо больше бытовых проблем стало угнетать осознание собственной ненужности, как специалиста: с каждым годом стали урезать часы, отведенные на русский... В те годы много великолепных филологов уехало из Грузии, в частности из Рустави. Это потеря была невозполнимой. Сегодня в городе осталось всего несколько русистов, преподающих в грузинских школах...» (Наталия Гзиришвили, лауреат Пушкинского конкурса 2003 г., Рустави).

«Незавидной оказалась роль преподавателей русского языка, спрос на который резко упал. Под транспарантом с цитатой из Есенина «в своей стране я словно иностранец» «десятый наш десантный батальон» русской культуры шаг-

нул в *Зазеркалье* эпохи разлома, окутанный туманом непонимания – «куда несет нас рок событий». ... из нашего университетского выпуска 1985 г. лишь двое из 72 дипломированных филологов-русистов продолжили свою профессиональную деятельность в Грузии...» (Владимир Сафишвили, лауреат Пушкинского конкурса 2003 г.).

Однако русисты из Грузии пишут не только о своих переживаниях. Эссе повествуют о том, как в трудные годы перемен русскоязычному населению Грузии удавалось не только выжить, но и сохранить свой круг общения, свою языковую среду, и главное – избежать враждебности и отчуждения с местным населением, вопреки всем политическим катаклизмам.

«Когда в Рустави началось строительство металлургического завода, сюда съехались люди со всех уголков СССР: русские, украинцы, армяне, немцы, евреи... И, конечно, языком межнационального общения, языком дружбы был русский... За последнее десятилетие жизненные обстоятельства многих заставили покинуть наш Рустави, но как много их еще осталось в нашем городе... Ходит по руставским улицам Алла Кулиниченко... родившаяся и выросшая на сафатовской земле. Вот уже тридцать лет оперирует она руставских детей, порой вторично даруя им жизнь и надежду. В ней столько тепла и бескорыстия, столько самоотверженности и любви к детям, что благодарные родители из любви к доктору Алле говорят с нею на ее родном языке... На днях город хоронил Александра Веретенникова, ведущего хирурга руставской больницы. «Доктор с золотыми руками», как его все называли, всю жизнь проработал в городской больнице, оперировал, вытаскивал с того света, а потом терпеливо выхаживал своих пациентов после операции. В его жизни было две страсти – медицина и русская литература. До сих пор в ушах слышен его голос, шуточно говорящий: «Друг, русским можешь ты не быть, но Пушкина читать обязан»... Врачи, инженеры, строители, агрономы, они не меньше преподавателей русского языка по-

могали и помогают сохранить (а сейчас уже и воспитать) любовь к русскому слову, к великой русской литературе...» (Бэла Гошадзе, лауреат Пушкинского конкурса 2004 г., г. Рустави).

Один из лауреатов Пушкинского конкурса 2004 г., священник и по совместительству филолог-русист Мамука Чабашвили говорит о большой объединяющей роли единой для русских и грузин православной веры, которая не позволила рассорить народы, несмотря на масштабные политические разногласия между двумя странами: *«Нас, русских и грузин, объединяет одна православная вера... Так сложилось, что общественно-культурные отношения между нашими странами в последнее время поддерживаются не так интенсивно, и взгляды политиков на некоторые события не всегда совпадают, но есть надежда, что любовь и дружба единокверных народов, приверженность к одним и тем же ценностям при личном участии каждого из нас преодолеют все препятствия между Грузией и Россией и, как писал С. Есенин, «Историк, сочиняя труд, над нашей рознью улыбнется».*

Многие участники конкурса рассказывают личные истории о том, как они пришли к своей профессии, почему в их семье любят и ценят русский язык и русскую культуру. Фрагменты биографий порой удивительны и судьбоносны. Так, дедушка одной из участниц учился в одной школе с Владимиром Маяковским. Именно дедушка в будущем повлиял на выбор профессии своей внучки, которая вот уже 30 лет преподает детям русский язык и литературу. Многие из авторов эссе – русисты во втором, а то и в третьем поколении.

«В свое время мы приняли в своей школе эстафету признания и любви к русскому языку от наших знаменитых одношкольников: Виктора Амбарцумяна, великого астрофизика, Рубена Мамуляна, знаменитого голливудского режиссера, Иосифа Орбели, академика и первого директора Эрмитажа,

Микаэла Таривердиева, романтика музыки. Теперь я передаю ее следующему поколению юных и пытливых умников и умниц, которые не без нашего с вами участия оказались в ситуации неопределенности и безвременья» (Михаил Татевосов, лауреат Пушкинского конкурса 2005 г., Тбилиси).

В годы президентства Михаила Саакашвили (2004–2013 гг.) в системе образования Грузии стал интенсивно продвигаться английский язык, что, безусловно, было отражением внешнеполитического курса флагамена Революции роз. Английский стал обязателен для изучения с первого класса. Была запущена программа по привлечению в школы и вузы Грузии зарубежных преподавателей английского – носителей языка [2]. В страну были приглашены более тысячи преподавателей английского из США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, чтобы работать в паре с грузинскими педагогами и учить школьников прежде всего разговорной практике. Помимо преподавателей около 10 тысяч молодых волонтеров – носителей английского из этих же стран были приглашены в страну для массового обучения английскому языку грузинского населения. Волонтеры жили в грузинских семьях по всей стране, правительство Республики оплачивало им проживание и ежемесячное пособие в 300 долларов, а также компенсировало стоимость билетов для поездок на родину раз в три месяца. Основной задачей волонтеров было общение на английском языке с местными жителями [1, с. 177].

С 2005 г. Грузия стала участницей Болонского процесса, в связи с чем грузинское высшее образование должно было быть приведено к единому знаменателю с европейской образовательной системой, а дипломы со временем получили бы признание за рубежом, в том числе в Европе. Присоединение к Болонской декларации стало еще одной вехой на пути переориентации

грузинской системы образования и страны в целом на английский язык как язык международного общения.

Позиции русского языка в государственном секторе образования, напротив, продолжали ухудшаться. Сокращалось количество русских школ и школ с русскими секторами. В 2003/2004 учебном году в Грузии функционировало 168 русских школ, из них 55 были одноязычными, остальные – двуязычными и трехязычными, где обучение наряду с русским велось на грузинском, армянском и азербайджанском языках [4].

«Очень сложно научить языку детей, которые до прихода в класс не сказали по-русски ни слова, ведь за пределами урока они не слышат русской речи – нет языковой среды. Мало у кого есть возможность смотреть кабельное российское телевидение, покупать солидные русские газеты, выбор которых к тому же весьма ограничен. Не только библиотеки в провинции, но даже Публичная библиотека республики не имеет средств для приобретения новых периодических журналов, газет, не говоря уже о книгах мастеров современной русской художественной прозы...» (Лали Тарашвили, лауреат Пушкинского конкурса 2006 г., директор школы г. Рустави).

В 2006 г. в рамках Единого государственного экзамена Министерство просвещения и науки Грузии ввело экзамен по грузинскому языку для выпускников русскоязычных школ и русскоязычных классов (секторов) – в том же объеме и по тем же критериям, что и для выпускников школ с обучением на грузинском языке. Также обязательным для всех стал экзамен по логике, который сдавался на грузинском языке. К 2015 г. все обучение в стране планировалось перевести на государственный язык [1, с. 176].

Тем не менее к середине 2000-х гг. русский язык по-прежнему оставался единственным средством общения негрузинского населения республики, а также един-

ственным средством коммуникации со странами ближнего зарубежья.

Профессор Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили, доктор филологических наук Натела Чохонелидзе в 2008 г. выделила три этапа функционирования русского языка в Грузии в постсоветский период: спад, застой и оживление. Период спада пришелся на первое постсоветское десятилетие (1990–2000), когда резко снизился уровень владения языком, сократилось количество часов, отводимых на его преподавание в школах и вузах, практически исчезли русскоязычные газеты, книги и журналы, было ограничено теле- и радиовещание на русском языке. В период застоя (2000–2003) акцент на владении иностранным языком сместился не в пользу русского. С 2004 г., по мнению Н. Чохонелидзе, в положении русского языка и интересе к нему возникает «некоторое оживление»: *«Кардинально меняется ситуация в вузах Тбилиси, Кутаиси, Батуми, где открываются институты русистики, департаменты языка, литературы и истории России. Задействованы центры по изучению иностранных языков, и русскому отводится определенное количество часов. Студентам-гуманитариям предоставляется возможность выбора двух программ, желающих выбрать в качестве дополнительной специальности русскую филологию, оказалось больше, чем ожидали»* [8].

«...в отношении к языку появились перемены, его стали учить. Учат студенты, учат поступающие на работу. Жизнь сама доказывает, что политика политикой, а он нужен, этот русский, и нужен очень многим. Политики были и будут, они приходят и уходят, а народ остается, у него свои взгляды, он очень тонко чувствует правду и фальшь...» (Марина Бидзинашвили, лауреат Пушкинского конкурса 2009 г., Рустави).

Однако из-за 14-летнего провала в изучении русского языка в Грузии, отсутствия современных программ, учебников и пособий, нехватки квалифицированных преподавателей, центр тяжести в изучении русского языка постепенно смещается на частный и общественный сектор. Многие семьи стремятся учить детей русскому в частных детских садах или у гувернанток и репетиторов. Возникают общественные организации по поддержке и распространению русского языка и русской культуры в Грузии: международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» (2003 г.), союз «Славянский научно-просветительский центр» (2004 г.) и др.

Российско-грузинский вооруженный конфликт в Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 г. нанес новый удар по положению русского языка в Грузии. По окончании пятидневной войны, в которой Россия выступила на стороне оппозиционных Тбилиси территорий (после которой были разорваны дипломатические отношения между странами, а на территории Грузии образовались две непризнанные республики), полностью прекратилась трансляция российских телеканалов, в кинотеатрах был запрещен (правда, через некоторое время восстановлен) показ фильмов на русском языке или с русскоязычным дублированием [1, с. 175].

«Копившиеся в течение последних лет непонимание, вражда, угрозы вылились в войну. Как много болезненного, ранящего в нынешних наших с Россией отношениях. И как эта политика отражается на умах и сердцах моих учеников, часто многого не понимающих и потому агрессивно настроенных... Нынешнее лето оказалось очень страшным для многих грузин, русских, осетин, выясняющих свои отношения, для их матерей и жен. Страшным оно было и для моих детей, находившихся во время войны в деревне между Гори и Цхинвали, где шли артобстрелы и бомбардировки... В городе появились первые потоки беженцев, которые все увеличивались... У этих де-

тей на лицах не было улыбок, они не реагировали на шутки. А я должна была учить их русскому, языку тех людей, кто, как они думали, был причиной их страданий и всеобщей трагедии. Учить таких детей было очень трудно, это казалось невыполнимой задачей, а мы, педагоги-русисты, должны были... сделать все возможное и невозможное, чтобы в их сердцах не осталось озлобленности и ненависти ко всему русскому...» (Марина Бидзинашвили, лауреат Пушкинского конкурса 2009 г., Рустави).

«После войны 2008 года мы первое время боялись говорить по-русски на улице. Взгляды обжигали ненавистью. Телевидение так агрессивно пропагандировало «против захватчиков», что сейчас 80% населения ненавидят Россию. Понятно, молодежь. Они никогда не были в России, им легко внушить все что угодно. Пугает и удивляет, что взрослые, даже старые люди, в конце концов поверили, что главный враг на севере, забыв, что им неплохо жилось вместе с Россией... В ресторанах запретили играть русские песни... Но почему-то в последнее время учить русский хотят большее количество людей, чем пять лет назад. Иметь русскую няню или гувернантку стало хорошим тоном для состоятельных семей...» (Наталья Мосина, лауреат Пушкинского конкурса 2011 г., Тбилиси).

С 2009 г. в Грузии резко сокращается количество школ, имеющих русские сектора (классы с обучением на русском). Если в 2009 г. таких школ насчитывалось 157, то в 2010 г. – уже 63, а в 2011 г. – всего 40. По данным А. Арефьева, к 2012 г. в стране осталось лишь два общеобразовательных учебных заведения с обучением только на русском языке (школы № 98 и 207 в Тбилиси) и около двадцати – с русскими секторами обучения [1, с. 176].

По подсчетам Ассоциации русистов Грузии, в 2009/2010 учебном году около половины грузинских школьников изучало русский язык как иностранный (около 300 тыс. человек). Русский преподавался в 80%

всех грузинских школ (почти в 2000 из 2500). Однако уже в следующем учебном году (2010/2011) русский был переведен в статус второго иностранного языка, изучение которого начинается с седьмого класса. В Министерстве просвещения и науки Грузии обсуждался вопрос о придании русскому языку с 2012 г. статуса факультативного предмета, что, однако, так и не было осуществлено [1, с. 176]. С 2010 по 2013 г. более пяти тысяч учителей лишились работы из-за закрытия школ с преподаванием на русском языке [3].

Результат подобной образовательной стратегии не замедлил сказаться. Во время выпускных экзаменов 2012 г. лишь 20% выпускников решили сдавать в качестве иностранного языка русский (70% выбрали экзамен по английскому). На два года раньше, в 2010 г., русский как иностранный сдавали 45% старшеклассников.

Итак, в период президентства М. Саакашвили русский язык планомерно выдавливался из системы среднего образования Грузии. Правительство М. Саакашвили стремилось к тому, чтобы английский за несколько лет стал для всех школьников страны вторым родным языком. Изучать английский язык стимулировали и школьных учителей: педагоги, успешно прошедшие тестирование по английскому языку, могли рассчитывать на двадцатипроцентную прибавку к зарплате [1, с. 177]. По неофициальной информации, Министерство просвещения и науки Грузии дало директорам школ устное распоряжение прекратить прием новых учеников в сектора с русским языком обучения [3].

«Всего один год, как я стала учителем русского языка (до этого я работала библиотекарем в этой же школе). Пока я преподаю только в пятом классе. В моем классе тридцать три ученика. Если еще два года назад класс для изучения русского языка делился на две группы, то теперь этого не делают. Это касается только русского языка. Другие иностранные

языки... преподают в нашей школе с делением класса на группы. И еще одно новшество. Если раньше, то есть два года назад, русский язык дети начинали учить с третьего класса, то теперь – только с седьмого» (Майя Ахалкаци, лауреат Пушкинского конкурса 2010 г., Тбилиси).

К середине 2010-х гг. у русского языка в Грузии появилась надежда частично вернуть прежние позиции. Сошел с политической арены М. Саакашвили, начал постепенно забываться вооруженный конфликт в Южной Осетии. И хотя внешнеполитический курс Грузии при президенте Георгии Маргвелашвили поменялся не сильно, бурное развитие туризма в стране подталкивало грузинское руководство к пересмотру отношения к русскому языку.

После восстановления в 2015 г. регулярного авиасообщения между двумя странами турпоток из России планомерно набирал обороты и к 2017 г. составил уже более миллиона человек в год. По числу визитов в Грузию российские туристы занимали третье место после гостей из соседних Азербайджана и Армении [2]. Вырос интерес к изучению русского языка, особенно среди молодежи – интерес прежде всего прагматический, так как стало трудно устроиться на работу в модную и хорошо оплачиваемую сферу туристической индустрии без знания русского. У большинства солидных туристических компаний в последние годы обязательное условие приема на работу – хорошее знание двух языков – английского и русского [2]. Во многих других сферах деятельности (строительной, медицинской и т. д.), представители которой так или иначе сотрудничали с российскими компаниями, для трудоустройства также требовался русский язык.

Если обучению английскому языку в последние 10–15 лет в системе образования Грузии уделялось повышенное внимание и большинство молодых людей

в возрасте до 35 лет, как правило, владеют английским, то ситуация с русским языком была прямо противоположной. С 2015 г. в Грузии вырос спрос на различные языковые курсы и частных преподавателей русского языка. Сегодня в Тбилиси, особенно в Старом городе, снова, как когда-то, можно встретить вывески и на русском, и на английском языках.

В результате новых реформ в системе образования с сентября 2015 г. в школах Грузии второй иностранный язык, к которым относится и русский, стали изучать с пятого класса (а не с седьмого). Это внушило оптимизм учителям-русистам. Вместе с тем лауреаты Пушкинского конкурса 2016 г. пишут о том, что эти «благие» изменения из-за отсутствия учебников и учебных материалов в реальности не улучшили ситуацию:

«Официально мы имеем два альтернативных учебника, а рассчитаны они на изучение языка с седьмого класса... Так что, если «прогуляться» по школам, можно заметить, что педагоги выкручиваются, кто как может. Увы, но реально ничего не изменилось. Все те же учебники, те же условия...» (Изабелла Григорян, лауреат Пушкинского конкурса 2016 г.)

В таких условиях все зависело от желания и креативности самого учителя. Как выразилась одна из конкурсанток, «голь на выдумки хитра».

«И вот уже несколько лет для того, чтобы поднять интерес к моему предмету, чтобы не только сухо воспроизводить материал неинтересных учебников, я ставлю спектакли со своими учениками... Дети, сами того не замечая, в раскрепощенной обстановке независимо от уровня владения языком приобщаются к русской культуре и литературе, языковой барьер не является преградой. Сухие фразы, выученные на уроках, находят применение... Самый волнительный и приятный этап – презентация спектакля. Но для нас это не конец работы. Наши спектакли, снятые на камеру, становятся

учебным ресурсом...» (Изабелла Григорян, лауреат Пушкинского конкурса 2016 г.)

«Современный учебник русского языка для грузинской школы на кого хочешь нагонит скуку. Примитивные тексты и диалоги на бытовые темы. Литературные тексты изъятые полностью... На наших уроках я стараюсь показать фрагмент какого-нибудь фильма, разобрать его, сказать несколько слов, чтобы зацепило. Это, как правило, вызывает реакцию, фильм смотрят, затем обсуждают. Так было, например, с фильмом «Табор уходит в небо»...» (Лали Чарквиани, лауреат Пушкинского конкурса 2016 г., преподаватель русского языка Кутаисского кадетского военного лицея).

В рассуждениях лауреатов последних лет о судьбе русского языка в Грузии оптимизма уже больше. Хотя принципиальных изменений в системе образования не произошло (на русский, как второй иностранный, отведено всего два часа в неделю), но в обществе заметно вырос интерес к изучению русского языка. И хотя интерес этот пока носит больше прагматический характер, педагоги-русисты надеются, что со временем в грузинское общество вернется и подлинный интерес к русской культуре и литературе.

«Сейчас у меня в школе только два часа... Но я не падаю духом, хожу в школу два раза в неделю и продолжаю преподавать, несмотря на то что моей зарплаты хватает только на транспорт... Репетиторство стало моим основным доходом. Я хожу на дом и учу грузинских детей русскому языку. Я счастлива, что русский язык уже становится «модным» языком в Грузии. Родители стали понимать, что знание русского языка необходимо. Один мой ученик на мой вопрос, для чего он хочет знать русский сказал: хотя бы для того, чтобы прочесть и понять инструкции для лекарств... По сравнению с прошлым годом в этом году у меня намного больше учеников... Я верю в то, что в скором времени в Грузии в моде будет уже не английский, а русский

язык...» (Наталья Кремезная, лауреат Пушкинского конкурса 2017 г.).

«Еще совсем недавно казалось, что дипломатические связи между двумя когда-то братскими народами, у которых схожие ценности, тесно переплетающаяся культура, одинаковое вероисповедание, разорваны навсегда. Но, к счастью... в последнее время ситуация развивается в противоположном направлении, чувствуется потепление в отношениях. Многие молодые люди, не учившие должным образом русский язык в школе, сейчас, мягко говоря, опомнились и занялись его изучением. Они ходят к частным репетиторам, потому что знают, что при устройстве на хорошую работу, работодатель наряду с английским языком требует также владение русским. Каждый образованный человек согласен с тем, что знание русского языка сейчас просто необходимо...» (Анна Оболадзе, лауреат Пушкинского конкурса 2017 г.).

«Любая структура, организация государственная или частная, требует на работу только те кадры, которые владеют обязательно и безоговорочно русским и английским языками. Русский язык в Грузии, его знание гарантирует хорошую работу, заработную плату и востребованность на рабочей бирже... Для соискателей работы в туристической сфере Грузии знание русского языка – обязательное условие» (Мери Отхозория, лауреата Пушкинского конкурса 2017 г.).

Постепенно в Грузии начинает расти число русских школ, открываются вновь отделения русистики и славистики в вузах, а в грузинских школах все больше родителей выбирают для своих детей в качестве второго иностранного языка – русский (а не немецкий или французский). По информации одной из конкурсанток 2017 г., на тот момент во всей Грузии действовали 28 русских школ (три из них – в Тбилиси, где обстановка с русским обстоит лучше, чем в регионах) и около 50 школ, в которых можно изучать русский язык в качестве второго иностранного.

Однако учителей-русистов в Грузии беспокоит непопулярность их профессии среди молодого поколения. Немногие выпускники школ сегодня поступают в педагогические вузы, еще меньшее число из них выбирают профессию преподавателя русского языка. Из-за этого количество и квалификация кадров учителей-русистов ежегодно снижается. Сегодняшние преподаватели этого предмета не понимают, кто придет им на смену. Из-за нехватки преподавателей, особенно в сельских школах в 2000-е гг. распространилась практика быстрой переквалификации в учителей (в том числе русистов) из других профессий. Достаточно было окончить курсы, и человек получал право преподавать в школе. Некоторые жители Грузии, отчаявшись найти другую работу, переквалифицировались в педагогов «до лучших времен». Напротив, молодые и энергичные выпускники педагогических вузов *«становятся менеджерами, риелторами и бог знает кем еще»* (из эссе лауреата 2018 г.).

«В Грузии закрыли факультеты славистики, русской филологии и русского языка как иностранного. А все это привело к тому, что у нас нет молодых кадров, которые будут обучать молодое поколение Грузии языку Пушкина...» (Екатерина Чучулашвили, лауреат 2016 г.).

«Трудно признаться, но постепенно мы все теряем квалификацию. Большинство педагогов получили образование в советское время, нам очень трудно было переходить на РКИ, наши педагоги не бывают в России, а некоторые, особенно чуть помоложе, вообще не были в стране языка, который преподают. За последнее время мне не встречались педагоги-русисты моложе сорока пяти лет, а если и промелькнет, так или бывший врач, или инженер, но мы и им рады. Главное, чтобы они любили предмет, имели желание работать с детьми...» (Изабеллы Григорян, лауреат Пушкинского конкурса 2016 г.).

Сегодня проблема отсутствия педагогических кадров и современных учебников – одно из серьезных препятствий в обучении русскому языку в грузинских школах. Проблему учебных материалов и пособий преподаватели-русисты решают на местах – каждый, как может. Вузы часто издают собственные учебники. К изданию привлекают международные и общественные организации и фонды, в том числе российские организации соотечественников. Большую помощь поддержке русского языка в Грузии оказывает фонд «Русский мир», учрежденный в РФ в июне 2007 г. [6].

Таким образом, в середине-конце 2010-х гг. русский язык начал возвращаться в Грузию, но уже в новом качестве – как второй иностранный язык, которому предстоит конкурировать с английским. У русского языка немало преимуществ в этой конкуренции. В современной Грузии многие молодые люди связывают свое будущее и карьеру с Россией и русским языком. По словам руководителя департамента славистики Кутаисского университета им. Ак. Церетели профессора Н. Бобохидзе, выбор русского языка среди современных студентов чаще связан не с профессией, а с будущей работой, с перспективами трудоустройства. Среди студентов в последние годы многие выбирают русский язык в качестве второй специальности, и это не только филологи, но и медики, юристы, социологи: *«сама ситуация подсказывает ребятам, что желательно знать русский: он нужен в туризме, экономике, менеджменте. На медицинском факультете нашего университета, например, в последние два года студенты-медики активно выбирают русский язык...»* [7].

Между тем судьба русского языка в Грузии в глобальной перспективе напрямую связана с политическими отношениями между двумя странами, которые остаются напряженными. В июне 2019 г. ситуация вновь

обострилась. Конфликт, как и в предыдущие годы, немедленно затронул языковую сферу – в кинотеатрах Грузии была запрещена трансляция фильмов на русском языке, на старейшей станции метро в Тбилиси показательно демонтирована табличка с названием на русском языке – «Делиси». Прекратилось авиасообщение, грузинские туристические компании понесли убытки.

Символично, что в последние числа июля 2019 г., когда в Тбилиси начались протесты, в курортном поселке Шекветили, недалеко от Батуми, проходила IV международная летняя театральная школа для студентов и молодых актеров из России, Молдавии, Армении, Азербайджана, Грузии и Украины, работающих в русских театрах за рубежом, организованная педагогами ГИТИСа. В то время когда в столице Грузии шли митинги, «а радикалы вновь винили во всех бедах Россию», в другой части Грузии вместе «мирно репетировали, ели и пили грузины, русские, украинцы, армяне, азербайджанцы и даже американцы». Как отмечает ректор ГИТИСа Григорий Заславский, всех участников летней школы, «объединяла любовь и интерес к русскому театру и к русскому слову» [5].

Остается надеяться, что политические распри, как и в предыдущие годы, не затронут глобально двухсотлетние культурные связи России и Грузии, и возвращение русского языка в Грузию будет продолжено.

Литература:

1. *Арефьев А.Л.* Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 482 с.
2. *Ахметели Н.* Как русский язык возвращается в Грузию иностранным // Русская служба Би-би-си. Тбилиси. 24.11.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42108546> (дата обращения: 15.07.2020).

3. Беженцев А. Логика и статус русского языка в Грузии // Фонд «Русский мир». 03.12.2014. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/157976/> (дата обращения: 23.07.2019).
4. Гвасалия Г. Положение русской общины и русского языка в Грузии // Regional Dialogue. Аналитический портал «Кавказского дома» (<http://regional-dialogue.com/ru/>). 11.04.2013. (дата обращения: 30.07.2020)
5. Заславский Г. На сценах Грузии (Ректор ГИТИСа Григорий Заславский – о том, как русский язык и театральное искусство преодолевают противостояние между государствами) // Известия. 10.07.2019. URL: <https://iz.ru/895657/grigorii-zaslavskii/pa-stcenakh-gruzii> (дата обращения 02.08.2020).
6. Информационный портал фонда «Русский мир» (<https://ruskiymir.ru/fund/>).
7. Серов Б. В Грузии выбирают русский язык // Фонд «Русский мир». 25.09.2015. URL: <https://ruskiymir.ru/publications/195934/> (дата обращения: 20.07.2020).
8. Чохонелидзе Н. Русский язык в Грузии: проблемы и перспективы // Портал для российских соотечественников «Русский век». 06.06.2008. URL: <https://web.archive.org/web/20080605223911/http://www.ruvek.ru/diaspora-publication-RussianinGeorgia.html> (дата обращения: 24.06.2020).

Elena Khabenskaya,

Ph.D. in History, Leading Specialist, Centre for Regional Studies and Humanitarian and Educational Cooperation, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), etnoregion@yandex.ru

Russian language in Georgia: view from the inside

The article is devoted to the problems of education in Russian, preservation and spread of the Russian language in Georgia in the post-Soviet period. The position of the Russian language in the secondary education system since 1991, the attitude towards Russian-speakers, the Russian language and culture of Georgian political elite and Georgian society in different periods of country's independence are considered in dynamics. Causes, factors and perspectives of changes in the position of the Russian language in modern Georgia are analyzed. The texts of essays written by the Russian teachers who were winners of the Pushkin Competition from Georgia in 2001-2018, served as illustrative material, and partially as a source for the article.

Keywords: Russian language in Georgia, Russian language education, Russian-speaking population, Georgia, Pushkin competition, essays, Russian teachers, intercultural relations, civil society, compatriots, near abroad.